

ДОЛЖНА ЛИ ШКОЛА выполнять задачи полиции?

Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук, г. Нижний Новгород

Мы не раз писали на страницах журнала о «диких» уголовных делах, возбуждённых в отношении директоров школ. К сожалению, такое происходит всё чаще и чаще. При этом квалификация деяний директоров становится всё более странной, причём стало просто невозможно предсказать, что в деятельности директора школы будет объявлено преступлением. По мнению некоторых высокопоставленных представителей следственных органов, директора школ и работники органов управления образованием ещё и способствуют совершению преступлений и другим нарушениям закона. Об одном из таких случаев расскажем в статье и дадим рекомендации по защите интересов школ и органов управления образованием.

Представление Следственного управления Следственного комитета

В одном из регионов России следователь по особо важным делам направил главе муниципального образования феерическое представление «о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений и других нарушений закона».

Поводом для представления послужило уголовное дело, расследуемое в отношении учителя средней общеобразовательной школы К., обвинённого в ряде тяжёлых преступлений, в том числе в убийстве женщины, имевшем место в 2016 году, совершении действий сексуального характера, развратных действий и половых сношений с несовершеннолетними ученицами указанного

образовательного учреждения в период с 2011 по 2012 год.

В ходе предварительного следствия следователем, майором юстиции, установлено, что одной из причин, способствовавших совершению преступления, стало отсутствие контроля со стороны сотрудников управления образованием данного муниципального образования и руководства школы за деятельностью подчинённых сотрудников. Далее процитируем избранные места из представления, написанного стилем, не очень привычным для неподготовленного читателя.

В частности, пишет следователь в представлении, *«установлено, что недостаточно глубокое изучение педагогов со стороны администрации образовательного учреждения, включая личности К, привело к тому, что последний, осуществляя педагогическую деятельность, совершал преступления прямо в здании образовательного учреждения, как в учебное, так и вне учебное время.*

Администрации образовательного учреждения было известно о достаточно замкнутом образе жизни и работы К., однако никто не обращал внимания на его чрезмерную увлечённость к занятиям в кружках с несовершеннолетними, некоторые из которых стали жертвами его противоправных действий.

На протяжении длительного периода в населённом пункте, где располагается школа, ходили слухи о противоправных действиях К. в отношении детей.

При этом отсутствие, со слов администрации школы и педагогов, информации о противоправных действиях К. свидетельствует либо об умышленном сокрытии последней, либо о полном отсутствии контакта с детьми. Данные обстоятельства, и в том и другом случае, свидетельствуют о несоответствии администрации школы и педагогического коллектива занимаемым должностям».

Итак, получается, что чрезмерная увлечённость в работе с детьми, оказывается, должна стать основанием для «глубокого изучения» педагога, а все слухи администрация школы вместе с педагогическим коллективом (!) должна проверять, иначе они рискуют оказаться крайними, их назовут (всех, без разбора!) не соответствующими занимаемым должностям. Только интересно, каким образом, по мнению правоохранительных органов, должна проводиться такая проверка и на каком правовом основании? И почему бы правоохранительным органам не заняться самостоятельно проверкой слухов о преступлениях? Ведь расследование преступлений пока ещё всё же не является задачей школы!

Кроме педагогического коллектива школы в создании условий для совершения преступления оказалось, по мнению следователя, виновным ещё и районное управление образования. На региональное министерство образования, а тем более Минобрнауки России, следователь замахиваться пока что не рискнул. А может быть, следовало? Разве министр образования О.Ю. Васильева не виновата в том, что у школ до сих пор нет функций Следственного комитета РФ и ею до сих пор не утверждён «Регламент расследования слухов в образова-

тельных организациях», а также «Критерии чрезмерной увлечённости к занятиям в кружках с несовершеннолетними» и «Методические рекомендации по определению показателей результативности данных критериев»?

Следователь установил, что не в каждом учебном учреждении, в том числе в сельской местности района, имеются штатные психологи, которые, по его мнению, «могли одними из первых становиться обладателями информации о совершённом преступлении в отношении несовершеннолетних, а в их отсутствие данной работой никто не занимается». Очевидно, именно это должно, по их мнению, стать основной должностной обязанностью школьного психолога.

Но самое главное, в чём виноват директор школы, в которой работал обвинённый в преступлении учитель (учитывая, как составлено представление, у нас нет уверенности в обоснованности обвинений в отношении данного учителя), это то, что «отсутствует надлежащая работа администрации образовательных учреждений по взаимодействию в указанном направлении профилактики с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел».

Администрация школы «ограничивается лишь уведомлением должностных лиц органов внутренних дел о необходимости проведения профилактических мероприятий, не проявляя должной настойчивости в обеспечении их участия в проведении таковых».

Итак, администрация виновата в том, что не проявляет «должной настойчивости» в требованиях к должностным лицам внутренних дел выполнять их должностные обязанности по проведению профилактических мероприятий! Интересно, какая настойчивость будет признана «должной»? Что именно должна сделать администрация, чтобы

заставить работников подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел заняться выполнением их должностных обязанностей по проведению профилактических мероприятий? При том, что зарплата у этих работников значительно выше, нежели у педагогов.

Затем следователь в представлении указал, что в школе «не организована работа по информированию учащихся о возможности анонимного сообщения о готовящемся либо совершённом в отношении них преступлении, в том числе по телефону» и сделал вывод, что «данные обстоятельства свидетельствуют о том, что вопрос профилактики и предупреждения преступлений против несовершеннолетних, разъяснительная работа с несовершеннолетними и их родителями, педагогическим составом образовательных учреждений ...района организованы на недостаточном уровне».

А это уже переход от частного к общему — раз в одной школе «не организована работа», значит, и на уровне всего района «организована на недостаточном уровне». Такое индуктивное умозаключение позволило следователю прийти к неожиданному выводу о том, что «ненадлежащее исполнение должностными лицами управлением образования администрации муниципального образования... должностных обязанностей явилось обстоятельством, способствовавшим совершению К. преступлений в отношении несовершеннолетних».

В связи с этим следователь потребовал от главы муниципального образования:

1. Рассмотреть данное представление и принять дополнительные меры к усилению профилактической работы с несовершеннолетними и их законными представителями со стороны управления образования администрации муниципального образования и руководителей образовательных учреждений.

2. Организовать со стороны управления образования администрации муниципального образования и руководителей образовательных учреждений надлежащий контроль за соответствием кандидатов на должность педагогов и педагогов образовательных учреждений района предъявляемым к должности требованиям.

3. За ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей решить вопрос о привлечении должностных лиц управления образования администрации муниципального образования и сотрудников школы к строгой дисциплинарной ответственности.

Как сделать «козла отпущения»

Оценивая объективно данное представление, можно прийти к выводу о том, что следователь в нём умышленно обосновывал виновность коллективного «козла отпущения», которым избрали местное управление образованием и школу, перекладывая на них ответственность за халатность «социально близких» следователю работников органов внутренних дел. Ведь получается, что не сотрудники органов внутренних дел не выполняли свои должностные обязанности, а сотрудники школы не требовали от них выполнять их обязанности.

При этом, если школа ещё каким-то боком к учителю имеет отношение (всё же он работал в школе), то управление образования вообще не имеет никакого отношения к произошедшему. Ни одного факта, свидетельствующего о том, что сотрудники управления что-то не выполнили из имеющихся у них должностных обязанностей, в представлении не приводится. Исключительно голословные обвинения, основанные на представлениях майора юстиции о системе управления образованием.

Как известно, школа — это самостоятельное юридическое лицо, при этом в соответствии со статьёй 28 Закона об

образовании в РФ именно к компетенции образовательной организации в установленной сфере деятельности относятся приём на работу работников, заключение с ними и расторжение трудовых договоров, распределение должностных обязанностей. Управление образования, выполняя функции учредителя школы, к этим полномочиям школы не имеет отношения и не вправе решать за школу, кого принять и на какую должность на работу.

Обязанность «изучения педагогов со стороны администрации» действующим законодательством не установлена, при этом в соответствии со статьёй 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Поэтому школа в принципе не вправе за правоохранительные органы обвинять человека в преступлении, проводить проверки каких-то слухов. Увлечённость же занятиями с детьми в кружках не является противоправным деянием, а, напротив, отвечает требованиям реализации внеурочной занятости учащихся, что предусмотрено ФГОС.

Полномочиями по контролю за исполнением должностных обязанностей педагогами образовательных учреждений районная администрация как орган местного самоуправления (в том числе управление образования как подразделение администрации) не обладает.

Заслуживает внимания лишь довод — касательно информирования об анонимной линии о готовящемся преступлении. Однако опять же возникает вопрос, почему такая линия должна быть в школе, а не в отделении полиции?

Школа, безусловно, обязана выполнять обязанности, возложенные на неё законом и иными нормативными правовыми актами. Обязанностей иметь анонимные линии для информирования о преступлениях законом не установлены. А вот обязанность работодателя проверить при приёме на работу педагогического работника

наличия права заниматься педагогической деятельностью установлена Трудовым кодексом РФ. К педагогической деятельности не допускаются лица (ч. 2 ст. 331 ТК РФ):

- лишённые права заниматься такой деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда;

- имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (кроме случаев, когда оно прекращено по реабилитирующим основаниям) за совершение преступлений, перечисленных в абз. 3 ч. 2 ст. 331 ТК РФ. Исключения составляют лица, указанные в ч. 3 ст. 331 ТК РФ. Они могут быть допущены к педагогической деятельности при наличии решения о допуске их к такой деятельности, которое принято комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

Как следует из п. 11 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2017), утверждённого Президиумом Верховного суда РФ 16.02.2017) работодатель также обязан не допускать к работе педагогического работника, если от правоохранительных органов получены сведения о том, что работник подвергается уголовному преследованию за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе за умышленные преступления категорий, не названных в абз. 3, 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ.

Справка выдаётся в порядке, предусмотренном Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования (утв. приказом МВД России от 07.11.2011 № 1121).

При этом действующим законодательством не установлен срок, в течение которого справка действительна, — она выдаётся на неопределённый срок.

В случае если сведения в представленной работником справке об отсутствии судимости вызывают у работодателя сомнения, последний может запросить в ИЦ УМВД сведения о судимости с приложением к запросу копии заявления о приёме на работу.

Если же школа примет на работу сотрудника без справки, то как юридическое лицо может быть привлечена к административной ответственности в виде штрафа от 30 000 до 50 000 руб. (при повторном нарушении — от 50 000 до 70 000 руб.). Директор школы как должностное лицо, в соответствии с частью 1 статьи 5.27 КоАП РФ, может быть привлечён к административной ответственности в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей, при повторном нарушении — в виде штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификации на срок от одного года до трёх лет.

Следует также иметь в виду, что в случае нескольких нарушений (отсутствия справок на несколько педагогических работников) административное наказание может быть наложено за каждый случай в отдельности. Судьи активно используют правовую позицию, содержащуюся в постановлении Верховного суда РФ от 15.08.2014 № 60-АД14-16, где указано на то, что «каждый из выявленных в результате проведённой проверки фактов нарушения законодательства о труде **образует самостоятельный состав** административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях». В этом постановлении Верховный суд РФ признал основанными на неверном толковании закона выводы нижестоящего суда о том, что содержание ч. 1 ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях не связывает состав

правонарушения с фактом единичного нарушения, иное толкование этой нормы может привести к многократному привлечению к административной ответственности за правонарушение, выявленное по результатам одной проверки, то есть за каждое нарушение законодательства о труде и об охране труда, что не отвечает целям и задачам административного наказания, нарушает правила назначения административного наказания в части недопустимости привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение.

Показательным в безграмотности служат обвинения следователя в несоответствие «педагогического коллектива занимаемым должностям». Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» содержит требования, предъявляемые к педагогическим работникам. При этом педагогический коллектив не является субъектом ответственности.

За совершение дисциплинарного проступка, то есть за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, к нему можно применить три вида взысканий из числа указанных в ч. 1 ст. 192 ТК РФ: замечание; выговор; увольнение.

Согласно ч. 5 ст. 192 ТК РФ, применяя к работнику дисциплинарное взыскание, работодатель должен учесть тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он совершён. Причём, как указано в определении Конституционного суда РФ от 20.02.2014 № 252-О, при рассмотрении спора о правомерности применения взыскания суд не только проверяет факт совершения дисциплинарного проступка, но и оценивает обстоятельства дела, предшествующее проступку поведение работника, его отношение к труду.

Таким образом, привлечение к дисциплинарной ответственности возможно лишь конкретных работников, при этом необходимо указать, в чём именно заключается дисциплинарный проступок, однако какие-либо сведения о неисполнении конкретных должностных обязанностей кем-либо из педагогического коллектива школ следователем не представлено.

В данном случае привлечение к ответственности невозможно, так как отсутствуют признаки совершения дисциплинарного проступка, факты нарушения должностных инструкций не представлены. Более того, администрация района не вправе привлекать сотрудников школы к дисциплинарной ответственности, а в действиях руководителя школы конкретных нарушений также не выявлено.

Школа vs полиция

Обратим внимание на то, что в представлении констатируются факты уведомления должностных лиц органов внутренних дел администрацией школы, однако указывается на отсутствие *«должной настойчивости в обеспечении их участия»*.

Между тем «должная настойчивость» не входит в должностные обязанности администрации, тогда как халатное отношение к полученным уведомлениям руководства органов внутренних дел свидетельствует о несоответствии занимаемым должностям ряда сотрудников и руководства районного отдела полиции, фактически покрываемых, возможно из чувства ложной корпоративной солидарности, руководством регионального Следственного комитета.

В соответствии со статьёй 21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подразделения по делам несовершеннолетних районных, городских отделов (управлений) внутренних дел, отделов (управлений) внутренних дел иных муниципальных образований, отделов (управлений) внутренних дел закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) внутренних дел на транспорте выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих

в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Таким образом, законом прямо возложены обязанности, которые следователь требует от школы, на подразделения внутренних дел, и именно эти подразделения не выполнили требования закона.

Обратимся к Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённой приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, которая детально регламентирует организацию деятельности ПДН в образовательных учреждениях и содержит образцы документов, которые должны составлять сотрудники ПДН (раздел XII. Организация деятельности ПДН в образовательных учреждениях).

Сотрудниками ПДН проводится работа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, расположенных на обслуживаемой территории. При необходимости мероприятия профилактического характера проводятся в других образовательных учреждениях, где обучаются несовершеннолетние.

Из Инструкции следует, что именно подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации:

1. Проводят индивидуальную профилактическую работу:

- В отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (пункт 2 статьи 5, подпункт 1 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).
- Проводят индивидуальную профилактическую работу в пределах своей компетенции в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, при необходимости профилактики совершения ими правонарушений либо для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации или его заместителя (пункт 3 статьи 5, подпункт 1 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).
- Выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (подпункт 2 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).
- Осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государст-

ва, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения (подпункт 3 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Таким образом, все претензии, предъявленные к школе, следовало предъявить сотрудникам подразделения по делам несовершеннолетних районного органа полиции.

Ответственность за неисполнение представления

К сожалению, многие главы районных администраций не считают возможным возражать даже на столь явно незаконные представления следственных органов, возможно, чувствуя за собой различные «грешки» и боясь, что начнут «копать» уже под них. Однако если идти у следственных органов на поводу и признавать вину, кого-то привлекая к ответственности, то следом может быть и возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников районной администрации по статье «Халатность» (например).

Если же просто не выполнять предписание следователя, то должностные лица, умышленно не представившие уведомление о мерах, принятых по представлению следователя, вынесенного в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, могут быть привлечены к административной ответственности на основании ст. 17.7 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ дознаватель или следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других

нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Таким образом, законом предусмотрена обязанность соответствующего должностного лица организации рассмотреть поступившее от следователя или дознавателя представление и в течение месяца письменно сообщить о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Статьёй 17.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Невыполнение требований следователя или дознавателя по исполнению представления, вынесенного в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, выражается в непринятии должностным лицом мер по устранению обстоятельств, обусловивших совершение преступления, а также в непредставлении уведомления о принятых мерах.

Обжалование представлений следователя

Учитывая, что за неисполнение представления следователя может наступить административная ответственность, явно незаконные представления необходимо обязательно обжаловать в судебном порядке.

В данном случае основания для обжалования, на мой взгляд, очевидны: вопреки требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ в представлении не приведены требования закона, которые нарушены Администрацией района, администрацией школы, а также какие именно обстоятельства способствовали совершению преступления.

Между тем из содержания ч. 2 ст. 158 УПК РФ следует, что в представлении следователь обязан привести обстоятельства, способствовавшие совершению преступления и которые необходимо устранить, а также указать, тре-

бования каких законов и в какой части нарушены.

Эти требования закона следователем не выполнены, представление является неисполнимым, поскольку вытекающие из него требования являются неопределёнными и не устанавливают нарушений требований закона, которые подлежат устранению, а также не содержат указаний на обстоятельства, которые способствовали совершению преступления.

Таким образом, представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона) внесённое следователем, является незаконным и необоснованным, поскольку оно не мотивировано и не основано на требованиях ст. 7, 158 УПК РФ.

Обращение в суд необходимо осуществлять в порядке главы 22 КАС РФ с административным иском заявлением об оспаривании представления следователя. Это связано с тем, что ни Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, ни иным судебным порядком не предусмотрен порядок обжалования действий и решений должностных лиц органов предварительного расследования, принятых в отношении граждан, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. В порядке, установленном статьёй 125 УПК РФ, подлежат обжалованию не любые процессуальные действия (бездействия) должностных лиц, предусмотренные УПК РФ, а исключительно действия (бездействия), связанные с осуществлением этими лицами уголовного преследования либо иные процессуальные действия, связанные с производством по уголовному делу, если они при этом способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

На практике на местах суды общей юрисдикции ещё довольно плохо понимают специфику дел, рассматриваемых в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства и нередко отказывают в принятии таких заявлений, что следует обжаловать в апелляционном порядке (см., например, Апелляционное определение Кировского областного суда от 1 марта 2016 г. по делу № 33а-1168/2016).

* * *

Итак, школа всё же пока что не должна выполнять полицейские функции, хотя, возможно, некоторые особо ретивые администраторы школ в этом сильно заинтересованы. Иначе чем можно объяснить их рвение в борьбе со своими учащимися, стремящимися участвовать в реальной политической деятельности и выходящих на мероприятия одного известного политика — «того, кого нельзя называть»?

Для менее ретивых администраторов, стремящихся работать, выполняя противоречивое российское законодательство, попадающих при этом под неожиданные его трактовки так называемых «правоохранительных» органов (иногда, по сути, охраняющих право от здравого смысла), дадим некоторые рекомендации, как следует себя вести в общении с ними, чтобы затем не было мучительно больно от простодушно допущенных ошибок.

1. Нет показаний — нет дела. Нельзя вообще давать показания следователю без хорошего адвоката или хотя бы совета грамотного юриста (не человека с дипломом юриста, а именно грамотного юриста). Известно, что большинство обвинительных приговоров выносится на основании первого вопроса, при-

чём проведённого чаще всего без адвоката, с нарушениями.

2. Если нет повестки, то органы не вправе требовать проехать куда-то (в следственный комитет, в прокуратуру или полицию). Десять раз подумайте, стоит ли к ним ехать и, если всё же по каким-то причинам придётся ехать, то с кем ехать. На все запросы старайтесь давать письменные, тщательно продуманные ответы с помощью грамотного юриста.

3. Признание вины, «раскаяние», а тем более согласие на «особый порядок рассмотрения дела» гарантированно приведут к обвинительному приговору. Более того, даже при отсутствии преступления, признание вины в нём сделает практически невозможным даже опытному адвокату, вступившему затем в дело, добиться оправдательного приговора. Хотя сейчас уже не 37 год, но по-прежнему признание считается в судах царицей доказательств.

4. Не питайте особых надежд на то, что «суд разберётся». К точной статистике доступа нет, но большинство (скорее всего подавляющее!) судей в судах общей юрисдикции — либо бывшие секретари или помощники судей, либо бывшие работники правоохранительных органов, то есть люди с особым менталитетом, считающие, что «органы не ошибаются».

Доля оправдательных приговоров в российских судах упала до микроскопических величин (согласно сведениям Верховного суда РФ, приводимых в ежегодных статистических обзорах). По итогам 2016 года оправданы были лишь 0,36% россиян, обвинённых в совершении различных преступлений, — 2640 из 743 020 (в 2015 году оправданных было 0,43%, а в 2014 году — 0,54%).